

Художественные тексты в контексте культурологического образования (несколько замечаний о современной восточной литературе)

В. Н. Кардапольцева^{✉1}, А. А. Качалова¹

¹ Уральский государственный горный университет, 620144, Россия, Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 30

Для цитирования:

Кардапольцева, В. Н., Качалова, А. А. (2020) Художественные тексты в контексте культурологического образования (несколько замечаний о современной восточной литературе). *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 2, № 2, с. 170–177. DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-2-170-177

Получена 31 мая 2020; прошла рецензирование 15 августа 2020; принята 15 августа 2020.

Права: © Авторы (2020). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Благодаря культурологическому знанию происходит овладение ценностями прошлого и лучшими достижениями современности, что способствует формированию целостной личности. Художественная литература как важная составляющая культурологического знания вследствие своей полифункциональности во многом осуществляет гармоничный синтез науки, техники и искусства, способствует личностному росту и пути к самоутверждению. Посредством литературных текстов происходит осмысление динамических социокультурных процессов прошлого, настоящего и появляется возможность заглянуть в будущее. Предметом исследования данной статьи является современная зарубежная литература, позволяющая погрузиться в иное социокультурное пространство, расширить знания о культуре и мировоззренческие установки будущего специалиста. Выделяется несколько тематических стратегий, репрезентируемых в художественных текстах зарубежной литературы. Анализ текстов зарубежной литературы позволил выявить магистральные тематические и проблемные векторы современной социокультурной ситуации, презентуемые в большинстве произведений: пути самореализации современной молодежи, поиск смысла жизни, своего места в сложном и меняющемся мире; идентификация другого/иного в мире социума; толерантность/нетолерантность (национальная, этническая); семейные отношения (проблемы воспитания, отчужденности, насилия в семье); формирование, становление/разрушение личности и пр.

В настоящей статье в качестве иллюстративного материала представлены тексты литературы Востока как менее освоенные читательской аудиторией. Приведены примеры, которые, на наш взгляд, более рельефно актуализируют проблемы социокультурной ситуации, волнующие современную студенческую аудиторию. Все авторы отличаются своеобразием почерка, собственной стилистикой, разнообразием сюжетной линии. Погружение в мир художественной литературы способствует формированию человека высокой культуры, развитию эстетического вкуса, эвристического мышления, расширяет мировоззренческие ориентиры, обеспечивая оптимальную адаптацию выпускника вуза в условиях экономики и рыночных отношений, инициирует потребность в саморазвитии и самоутверждении в качестве самостоятельного творческого субъекта культуры.

Ключевые слова: художественные тексты, общекультурный диапазон, гуманитарно-художественные знания, художественная зарубежная литература, человекотворчество, диалектическая взаимосвязь литературы и личности, средство всеобщей связи, поле литературы, мир повседневности, социокультурное пространство.

Fiction in the context of cultural education (Some comments concerning modern oriental literature)

V. N. Kardapoltseva^{✉1}, A. A. Kachalova¹

¹ Ural State Mining University, 30 Kuibyshev Str., Yekaterinburg 620144, Russia

For citation:

Kardapoltseva, V. N.,
Kachalova, A. A.
(2020) Fiction in the context
of cultural education (Some
comments concerning modern
oriental literature). *Journal
of Integrative Cultural Studies*,
vol. 2, no. 2, pp. 170–177.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-
2-170-177

Received 31 May 2020;
reviewed 15 August 2020;
accepted 15 August 2020.

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. This research focuses on modern foreign literature which introduces readers to the socio-cultural field and widens the outlook of future professionals. Cultural knowledge allows to embrace both the values of the past and the best achievements of the present, which contributes to the formation of a well-rounded personality. Fiction is an important component of cultural knowledge thanks to its polyfunctional nature — it is a harmonious synthesis of science, technology and art, it facilitates personal growth and self-fulfillment. There are several strategies represented in foreign fiction. The article focuses on the following aspects vividly described in the 20th century literature: self-realization, self-development, self-discovery, the identification of “the other/another” in social dimension, the relations between the person and the family, the person and the society as well as person to person relations. The evidence is taken from Eastern literature, which is less known to Russian readers. The article features examples that, in our opinion, highlight the socio-cultural issues that concern modern student audience.

The article concludes that the world of fiction shapes a citizen and a highly cultured person. It develops heuristic thinking, esthetic taste and ideals and facilitates a more effective adaptation of a university graduate in market economy.

Not only fiction as a whole, but also everyday realia provide for an integrated function of fiction in the educational process. As a whole, fiction forms students’ need for self-realization and self-assertion as an individual creative agent of culture, as a definite personality.

Keywords: fiction texts, general cultural outlook, social and artistic knowledge, foreign fiction, human creativity, dialectical relationship between literature and personality, means of universal communication, field of literature, everyday world, social and cultural space.

Культурология как интегративная область знаний играет важнейшую роль в процессе становления личности и предполагает погружение в разные ее сферы. В образовательном контексте эта научная дисциплина в большей степени, чем любая другая, помогает решить задачу формирования духовно богатой, социально мобильной личности, способной проявить свою индивидуальность и реализоваться в той или иной творческой деятельности. Студент должен иметь широкий общекультурный диапазон знаний, быть способным отличать подлинную культуру от ее суррогатов, сохранять, распространять, приумножать культурное богатство, пополняя его материальными и духовными ценностями. Культурология позволяет органично интегрировать обучение и воспитание, формировать мировоззрение, потребности в становлении духовно богатой, социально мобильной, обладающей чувством собственного достоинства личности, способной реализоваться в области как технического, так и гуманитар-

ного направления. Благодаря культурологическому знанию происходит овладение ценностями прошлого и лучшими достижениями современности, что способствует формированию целостной личности (Кардапольцева 2017).

Художественная литература вследствие своей полифункциональности рассматривается как значимая составляющая в процессе освоения самых разнообразных дисциплин, культурологии в особенности, как важнейшая составляющая личностного роста и пути к самоутверждению. Именно через художественное творчество, литературу в частности, во многом осуществляется гармоничный синтез науки, техники и искусства, культуры в целом (Кардапольцева 2015). Посредством литературных текстов происходит осмысление динамических социокультурных процессов прошлого, настоящего и появляется возможность заглянуть в будущее. Главной функцией и художественной литературы, и культурологии можно назвать *человекотвор-*

ческую, благодаря которой происходит формирование личности в качестве активного субъекта, создателя, творца, способного сохранить и преобразовать окружающий мир и самого себя (Кардапольцева 2017). Именно благодаря гуманитарной составляющей происходит органическое слияние, взаимное отождествление двух начал — духовного и материального. Нельзя не согласиться с суждением Нила Геймана, современного английского писателя, исследователя литературы, который в одной из своих работ отмечает: «Знали бы вы, как часто литература предсказывает судьбы науки... Ученым следовало бы больше читать, стимулируя свою фантазию» (Гейман 2017, 162).

Ни для кого не секрет, что бюрократизированный социум, наполненный гаджетами, не инициирует современную молодежь, студенчество в том числе, погружаться в мир книжной культуры, в литературные тексты, осознавать ее ключевые направления и художественно-стилистические особенности. Интеграция художественных текстов в образовательный процесс позволит в определенной степени минимизировать это важное упущение. Многолетний опыт работы со студентами свидетельствует о том, что большинство из них интересуется особенностями молодежной культуры других стран, миром повседневности разных культурных регионов. Предметом рассмотрения данной статьи является современная *зарубежная* литература, поскольку многочисленные тексты зарубежных авторов (как европейских, так и восточных регионов) позволяют студенту выйти за границы отечественного культурного пространства, за пределы привычного социума, осознать многовекторность и общность пульсирующих проблем, существующих вне зависимости от региона и национальности.

В последние годы российский читатель имеет возможность познакомиться с множеством ярких имен, презентующих общие и важные проблемные векторы. О пульсирующих проблемах времени с убедительной достоверностью повествуют К. Гир, Н. Барро, И. Кюрти (*Германия*); Ф. Бегдебер, А. Гавальда, В. Собат, К. Панколь, М. Леви, Г. Мюссо, Б. Мюриель (*Франция*); С. Ахерн, Дж. Бойн, М. Бинчи (*Ирландия*); Х. Вассму, Ю. Несбе, Т. Ренберг (*Норвегия*); К. Ингемарсон, Л. Олссон, М. Фредрикссон (*Швеция*); А. Брэдди, М. Этвуд (*Канада*); К. Аткинсон, Н. Гейман, Дж. Грин, Л. Кларк, Дж. Мойес, Дж. Роулинг, Д. Сеттерфильд, Д. Фаулз, С. Фолкс, С. Фрай (*Англия*); Л. Вайсберг, Э. Гилберт, Э. Пру, Д. Тартт, У. Швальбе, Д. Киз, Н. Робертс, Д. Стил (*Америка*); А. Барико, П. Джордано,

К. Ферранте (*Италия*); П. Кэри, Дж. М. Кудзее (*Австралия*); К. Грохоля, Я. Вишневицкий (*Польша*); К. Исигуро, Х. Мураками (*Япония*); Х. Хосейни (*Америка, Афганистан*); Дэ Сижжи (*Китай*); Лиза Си (*Корея*); О. Памук (*Турция*) и мн. др. Многообразие и многовекторность социокультурных пространств, представленных в художественных текстах авторов разных стран, помогут представить национальные особенности, традиции, своеобразие культурных доминант, способы передачи культурного опыта, пересмотреть особенности национального самосознания и взаимоотношения культур, подвергнуть сомнению многие каноны. Все авторы отличаются своеобразием художественного почерка, собственной стилистикой, разнообразием сюжетной линии. Анализ изданных в последние годы зарубежных текстов позволил выявить единые магистральные тематические и проблемные векторы, актуализируемые в большинстве произведений: *пути самореализации современной молодежи, поиск смысла жизни, своего места в сложном и меняющемся мире; идентификация другого/иного в мире социума; толерантность/интолерантность (национальная, этническая); семейные отношения (проблемы воспитания, отчужденности, насилия в семье); формирование, становление/разрушение личности и пр.*

Читательской аудиторией чаще отдается предпочтение книгам западных авторов. В настоящей статье из числа художественных произведений, изданных в последние годы, хотелось бы остановиться на нескольких текстах *восточной* культуры, где рельефно отражен загадочный и в определенной степени закрытый и недостаточно знакомый отечественному читателю мир, и которые более объемно, на наш взгляд, актуализируют проблемы, волнующие студенческую аудиторию. В работе не рассматриваются методические приемы введения художественных текстов в корпус учебных занятий, этому может быть посвящена отдельная работа. Также не предполагается теоретизирование по поводу значения и роли литературы, ее современных потоках — жанровых, стилевых, субкультурных. Об этом немало интересных, основательных и глубоких публикаций (В. Я. Аскарова, Д. П. Зылевич, Г. М. Казакова, Т. Я. Кузнецова, Ю. П. Мелентьева, Т. Д. Рубанова, Ю. Н. Столяров, О. Г. Сидорова, М. А. Черняк и мн. др.), для которых характерна глубина погружения в проблему и многие из которых внесли определенный вклад в развитие читательской культуры. Задача настоящей публикации — познакомить с некоторыми современными

художественными текстами *восточной* культуры, наиболее близкими своим проблемным полем интересам сегодняшней молодежи.

В центре внимания многих авторов, живущих в странах с различным политическим строем, далеких друг от друга по религиозным предпочтениям, национально-этническим доминантам, находятся схожие антитезы и проблемы: человек — общество/человек — человек/человек — природа; влияние европейской культуры, ее системы ценностей на формирование восточной культуры; поиск и утрата самоидентификации отдельной личности и нации; творчество как самореализация; обретение корней; поиск смысла жизни и связей с миром; место и роль женщины в семье, обществе, культуре. Эти культурологические проблемы в разной степени достоверности и глубины звучат со страниц произведений К. Исигуро, Х. Хосейни, Д. Сижиджи, Мин Чжин Ли, Л. Си, О. Памука и многих других восточных писателей. Их произведения погружают в незнакомый, почти неведомый широкой читательской аудитории мир Востока.

Самоидентификация *другого/иного* в мире социума, где, как правило, закреплены иерархические, национальные, религиозные, морально-нравственные и прочие стереотипы, вызывая оппозицию со стороны общества. чрезвычайно важна для человека, вступающего в жизнь. Категория «*другости*» не раз поднималась в современном науковедении. Работы выдающихся мыслителей XX века — Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера — возвысили «*другость*» до важнейшей философской проблемы. Исчерпывающий экскурс в проблему *другого*, об отношении к нему в обществе и художественной культуре, осуществляет известный культуролог Е. Н. Шапинская (Шапинская 2012; 2019). Обобщая исследования прошлого и настоящего, опираясь на тексты литературы, музыки, кинематографа, ученый делает вывод, что тип *другого* не зависит ни от времени, ни от пространства и встречается в культурных текстах всех времен и народов и не обусловлен историко-культурным контекстом (Шапинская 2012; 2019). На страницах многих современных произведений *другой* позиционирует себя в социокультурном пространстве как по собственному выбору, так и для утверждения своего субъектного статуса. В литературе Востока последних лет презентация *другого*, вобравшего все сложности и противоречия культуры по национальному, гендерному, субкультурному и прочим признакам, стала одной из сквозных тем.

Другой в социальном и гендерном аспекте, а также по отношению к другому субъекту представлен в произведении «*Снежный цветок и заветный веер*» Лизы Си — историка, журналиста, писателя с китайскими корнями (Си 2018). Роман переносит читателя в причудливый и колоритный мир китайской культуры XIX века на примере судеб двух подруг-китаянок из разных социальных слоев, разных по характеру, по своим мировоззренческим установкам, но близких своим приниженным положением по отношению к мужчине. Жизнями женщин управляет конфуцианский идеал: «“Три повиновения”, которые гласят: “Девочкой повинуйся своему отцу; женой повинуйся своему мужу; вдовой повинуйся своему сыну”» (Си 2018, 38). От лица главной героини Лилии, девушки из низшего социального слоя, дано скрупулезное исторически достоверное художественное повествование о культуре Востока XIX века. «Я была лишь средством получения выгоды», — с горечью вспоминает Лилия (Си 2018, 37). Через призму ее восприятия приоткрывается завеса над тайной *особого*, изолированного мира китайской женщины, воспринимаемой в культуре Китая как *другой* низшего сорта. Описаны жесткие и мучительные ритуальные церемонии каждого этапа становления и взросления девочки, девушки, женщины, порой шокирующие и пугающие своей суровостью и непреклонностью. «В городах девочкам благородного происхождения бинтовали ноги с 3 лет, в самом обычном уезде с 6, в дальних провинциях около 13 лет, на время, с замужеством разбинтовывали, чтобы работать в поле вместе с мужьями» (Си 2018, 27).

Воспоминания Лилии воспроизводят повседневную жизнь простых китаянок, рассказывают о мучительных и неизбежных болях забинтованных ног и о сладостном мире тишины женских комнат с зарешеченными окнами; о печальных или счастливых песнях; безграничной покорности и тайной женской письменности, раскрывающей потаенные уголки души. Любовь к жизни, духовная и душевная сила помогают бесправной восточной женщине вынести физическую и моральную боль, связанную с унижительными традициями, преодолеть все препятствия и пройти путь от «никчемной девчонки» из бедной семьи до почтенной и влиятельной вдовы. «*Снежный цветок и заветный веер*» Лизы Си — увлекательное, эмоциональное и в то же время пугающе реалистичное произведение. Это песнь о женской дружбе, грустной и трогательной, которая помогает преодолеть многие трудности, способствует самоутверждению и самореализации.

Иное сюжетное развитие, иная тональность характеризует роман «*Бальзак и портниха-китайночка*» (Сижэ 2001) французского писателя с китайскими корнями Дэ Сижэ (псевдоним *Дай Сы-цзе*), который на себе испытал все тяжести пребывания в ссылке в период культурной революции. Автор воссоздает одну из неприглядных страниц истории Китая и погружает читателя в драматический период китайской культуры 70-х гг. XX века, ее быт, устои, традиции. Представлены нелегкие события жизни двух героев, молодых пекинских «интеллектуалов», *других* по политическим убеждениям их родителей, отправленных на перевоспитание в нищую горную деревню. Повествование уносит читателя в самое сердце китайской провинции, где рядом с необразованными деревенскими жителями соседствуют удивительные пейзажи, оттеняя глубину и значимость сюжетов запрещенных в Китае западных книг, которые чудом попадают к героям, кардинально изменив их жизнь. Даны суровые реалии времен «великого кормчего» вождя Мао: ссылка детей врагов народа на трудовое перевоспитание, откуда, как правило, не возвращаются; изнуряющий тяжкий труд на рисовых полях и в шахтах, запрет на чтение книг. Друзья благодаря хитрости и предприимчивости достали книгу Бальзака и подарили безграмотной портнихе-китайночке, с которой познакомились в ссылке, в надежде на ее духовное перерождение. Несмотря на драматизм и очевидную тягостность обстановки времен Мао, события в произведении Дэ Сижэ передаются как своеобразные приключения: используется мягкий юмор, местный колорит, шутивная манера смеха сквозь слезы, снижающая драматизм и наполняющая повествование оптимистическими нотами.

Более глубокой в содержательном отношении и более острой по проблематике является трилогия американского писателя Халеда Хоссейни — «*Бегущая за ветром*», «*Тысяча сияющих солнц*», «*И эхо летит по горам*» (Хоссейни 2014; 2015; 2018). Повествование отличается многоплановостью тем, драматизмом сюжета, откровенностью сцен, глубиной поставленных проблем. Перед читателем предстает проникновенное произведение о войне, любви, вражде, жестокости, доброте, преданности, верности, написанное автором афганского происхождения, о событиях, свидетелями которых были его близкие. В произведении с удивительной глубиной и достоверностью переданы исторические и политические события социокультурной жизни Афганистана, раскрыты страшные и трагические страницы 1970–2000 гг. Перед читателем

проходят ужасы гражданской войны, жестокого режима талибов последнего десятилетия XX века. Цветущий и красивый Кабул с развитой культурой превращен в развалины. Представлена широкая картина культурной жизни на Ближнем Востоке, традиции и обычаи, показан далекий и неведомый мир афганской женщины, о чем думает она, прикрытая хиджабом, полностью закрывающим лицо. С невероятным знанием женской души передана ее боль, муки, страдания, мысли, истинная сила любви, самопожертвования ради близких. Поиск и утрата самоидентификации отдельной личности и нации — одна из ключевых в трилогии. Хоссейни — писателя, врача (романы писал по утрам, перед работой) — волнуют отношения Афганистана с остальным миром, что стало с теми, кто уехал, и какие душевные травмы получили те, кто остался. Несмотря на то, что автор давно живет за пределами Афганистана, основной тематикой творчества Халеда продолжает оставаться судьба этой страны и ее народа. В своих произведениях автор поднимает множество культурологических проблем: религия, национальная и этническая принадлежность, жизнь в эмиграции. Для него чрезвычайно важны нравственно-этические аспекты: взаимоотношения отцов и детей, трусость и малодушие, дети на войне. Это истинный сын своего народа, живущий заботой о его благе, сохранении и процветании культуры.

Высокую оценку этому роману дают герои автобиографического романа «*Книжный клуб конца жизни*» американского журналиста и писателя Уилла Швальбе (Швальбе 2018). Основу романа представляют размышления и споры двух героев, матери и сына, интеллектуалов, знатоков литературы, о прочитанных вместе книгах. Это занятие двух членов книжного клуба, эрудитов, помогает отвлечься от неизлечимого заболевания матери и наполнить последние дни ее жизни смыслом. Прочитанные романы Хоссейни произвели на героев «книжного клуба» Швальбе сильное впечатление. По их мнению, это книга, которая показывает «человеческое лицо афганского народа» (Швальбе 2018, 55). В одном из диалогов они цитируют справедливое высказывание английского драматурга, писателя, актера Алана Беннетта: «Книга предназначена не для времяпрепровождения, а для жизни» (Швальбе 2018, 153). С этими суждениями нельзя не согласиться.

Размышляя о месте зарубежной литературы в контексте культурологического образования, было бы уместным рассмотреть произведение, в котором аккумулируются жизненные ценности,

обычай, быт жителей Восточной Азии. Это масштабная семейная сага «Дорога в тысячу ли», созданная американкой корейского происхождения Мин Чжин Ли (Ли 2018). Несмотря на полифонизм образов, связующей нитью повествования является жизнь и судьба кореянки Сонджи, которая сумела сохранить человеческое достоинство и силу духа, вопреки колоссальным потрясениям, выпавшим на ее долю. Действие разворачивается на фоне событий Второй мировой войны.

Автором рассказана яркая, живая история нескольких поколений (более чем полувековая), длившаяся в течение XX века на маленьком острове Иондзу, близ корейского портового города Пусана. Первая мировая, Вторая мировая, оккупация Кореи, гражданская война, разделение страны — вехи, нашедшие отражение в эпопее Мин Чжин Ли. Раскрыта история давних сложных отношений японцев и корейцев, рассказано о тех, кто родился и жил в Корее, и тех, кто родился и умер в Японии, о необходимости балансировать между двумя национальными культурами. Читателю дана возможность посмотреть на события с разных точек зрения. Повествование ведется не только сквозь призму нескольких поколений, но и через переплетение судеб простых людей, позволяя проникнуться их мыслями, чувствами, переживаниями. В романе много внимания уделено особенностям культуры в традиционной и современной корейских семьях, обозначены особенности и своеобразие корейского колорита, мужской чести и достоинства, женской верности и непомерной силы материнской любви. Толерантность и нетолерантность по отношению к людям, нациям, народностям, пути самоидентификации — ведущие темы эпопеи, то, что сближает роман Мин Чжин Ли и творчество Хоссейни. *Идентификация другого/иного в социуме* — одна из ведущих тем этой семейной саги: тема *другого*, «человека без Родины», «дзаиничи» (этнические корейцы в Японии) и их места на оккупированной японцами территории. Кто ты, если родился и прожил всю жизнь в Японии, по-корейски не говоришь? Японцы все равно воспринимают тебя человеком второго сорта. Для корейцев официально были закрыты социальные лифты. Возможно ли, оторвавшись от семьи, имея хорошее американское образование, получить новую идентичность или национальные и этнические корни все равно тебя определяют, и ты навсегда останешься *другим* в мире, где родился и прожил всю жизнь. Масштабная сага «Дорога в тысячу ли» на примере нескольких поколений одной семьи про-

слеживает смену ценностей по мере смены поколений и места жительства. Это роман о чести, национальном достоинстве, о том, чем человек готов пожертвовать ради семьи. На фоне истории одной семьи передана культурная атмосфера меняющейся и развивающейся Азии.

Интересным по многовекторности поставленных проблем и близким по масштабности с сагой Мин Чжин Ли является роман турецкого писателя Орхана Памука «Джевдет-бей и сыновья» (Памук 2007). Эта семейная сага раскрывает историю жизни и культуры трех поколений состоятельной стамбульской семьи, переживающей процесс перехода к новому образу жизни, к новым ценностям и приоритетам. Реминисценции романов «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси, «Будденброки» Т. Манна передают своеобразие культурной жизни Турции в течение длительного периода 1905–1970 гг. Неспешное авторское повествование представляет меняющуюся на протяжении XX века культуру Стамбула.

Поиск смысла жизни, своего места в сложном и меняющемся мире — одна из множества проблем в романе Памука. Желание идентифицировать себя как творческую личность, быть другим, более наполненным и разносторонним, максимально реализовать себя проходит через все повествование. «Я не такой как все» (Памук 2007, 8), — размышление Джевдета-бея, главного героя саги, — отправная точка развития сюжета. «Один я, один...» (Памук 2007, 37) — мысль, которая рефреном проходит в романе. Это чувство постоянно испытывает герой, несмотря на достаточно высокое социальное положение и материальный достаток, что отнюдь не добавляет ему настоящих друзей.

Современная художественная литература обращена к миру повседневности не в меньшей степени, нежели к социально-политическим аспектам, поскольку именно повседневность позволяет оттенить особенности времени, аккумулируя творческий потенциал личности, ее становление и самоопределение. В романе «Джевдет-бей и сыновья» представлена целая галерея образов, особенно рельефно выписаны разные женские типы (Кардапольцева 2005), их вкусы, занятия, особенности быта. Автор сочувственно относится к униженному положению женщины: «Наших женщин, словно рабынь, тащат в суд, едва заметят, что они не соблюдают пост в Рамадан» (Памук 2007, 48). Подчеркивая статусность, материальное благополучие одной из сановитых особ и одновременно актуализируя своеобразие повседневной культуры Турции начала XX века, автор дает

подробное описание обстановки дома: «Джевет-бей вошел в просторную комнату, осмотрел расшитое золотом кресло с ножками, напоминающими кошачьи лапы. В углу стоял небольшой сундучок, инкрустированный перламутром, заметил на стуле такую же инкрустацию, увидел, что и кресло, и диван инкрустированы перламутром» (Памук 2007, 379).

В финале романа, в период изменившейся политической и культурной обстановки 70-х гг., эта вычурная мебель и не менее роскошная посуда находились невостребованными в углу большой спальни умирающей хозяйки, символизируя крушение идеалов старого мира.

Две основные линии получают развитие в эпопее Памука: с одной стороны, история Джевет-бея, его сыновей, внуков, с другой — история меняющейся и развивающейся культуры Турции: Османская империя на пороге своего краха при последнем султани; последние годы правления Ататюрка, становление светского государства в атмосфере мировых войн, Турция 70-х гг. XX в., время волнений, беспорядков, нависшей угрозы военного переворота. Действие романа развивается в одном из стамбульских районов Нишанташи, где родился О. Памук, который не понаслышке знаком с трансформациями, связанными с переходом от семейно-традиционного образа жизни к индивидуально ориентированным семейным отношениям. Происходит осмысление динамических социокультурных процессов прошлого и настоящего Турции.

Личная позиция автора, связанная с политическими и национальными проблемами, звучащая в произведениях, сделала его противоречивой фигурой среди соотечественников, что не мешает ему оставаться достаточно открытым в раскрытии пульсирующих тем времени. В романе «Джевет-бей и сыновья» находит отражение множество проблем: социальное неравенство, преемственность традиций или их утрата, одиночество, выбор пути, поиск смысла жизни, самоутверждение молодежи в меняющемся социуме, место и роль искусства, политические аспекты, семья, положение женщины, свобода от предрассудков и суеверий и пр. Автор показывает своих героев как носителей норм и ценностей, присущих турецкому

менталитету; влияние европейской культуры, ее системы ценностей на формирование восточной культуры; поиск и утрату самоидентификации отдельной личности и нации; проводит компаративную линию между Востоком и Западом. Раскрыто непреодолимое стремление героев найти место в изменчивом мире, в противостоянии Востока и Запада, ислама и христианства, традиций и современности. Все это, необходимое молодому поколению, стоящему на перекрестке дорог, находит отражение в семейной саге нобелевского лауреата Орхана Памука «Джевет-бей и сыновья».

Современные образовательные тенденции приводят к обеднению эмоциональной сферы. Литературные тексты не только отражают действительность, сложившиеся общественные и личные отношения, но и выступают в качестве инструмента формирования представлений о мире, нормах, ценностях, нравственных, этических ориентирах, в основе которых эмоции и чувства. Художественная литература во все времена несла важные человекотворческие функции. Погружение в мир художественных текстов в аспекте культурологического образования видится вполне продуктивным, поскольку подобный синтез решает важную стратегическую задачу стабилизации общества (Кардапольцева 2017), формирования уважительного и бережного отношения к традициям иной культуры, восточной в том числе, толерантного восприятия национальных и культурных различий, целостной личности. Раздумья о границах Востока и Запада, о духовных истоках, неизменности сущностной природы человека — проблемные векторы, озвученные в произведениях Х. Хосейни, Д. Сиджиди, М. Ч. Ли, А. Си, О. Памука и других восточных писателей, надеемся, помогут «разобраться в пестрой путанице мыслей» непростого многополярного XXI столетия. Вряд ли в наш компьютеризированный век тотальной цифровизации книга превратится в «факультет ненужных вещей». Художественные тексты еще долго будут давать пищу для сердца и ума, являясь неотъемлемой частью культурологического образования, формируя у молодежи потребности в саморазвитии и самоутверждении в качестве самостоятельного творческого субъекта культуры.

Источники

- Гейман, Н. (2017) *Вид с дешевых мест*. М.: АСТ, 576 с.
Ли, М. Ч. (2018) *Дорога в тысячу ли*. СПб.: Аркадия, 528 с.
Памук, О. (2007) *Джевет-Бей и сыновья*. СПб.: Амфора, 736 с.
Си, А. (2018) *Снежный цветок и заветный веер*. СПб.: Аркадия, 416 с.

- Сижи, Д. (2001) *Бальзак и портниха китаяночка*. 2-е изд. СПб.: Кристалл, 158 с.
Хоссейни, Х. (2014) *Бегающие за ветром*. М.: Фантом Пресс, 416 с.
Хоссейни, Х. (2015) *И эхо летит по горам*. М.: Фантом Пресс, 446 с.
Хоссейни, Х. (2018) *Тысяча сияющих солнц*. М.: Фантом Пресс, 416 с.
Швальбе, У. (2018) *Книжный клуб конца жизни*. М.: Издательство «Э», 400 с.

Литература

- Кардапольцева, В. Н. (2005) *Женщина и женственность в русской культуре*. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного горного университета, 432 с.
Кардапольцева, В. Н. (2015) Интегративные возможности художественной литературы в контексте гуманитарных дисциплин. *Мир науки, культуры, образования*, № 2 (51), с. 209–211.
Кардапольцева, В. Н. (2017) Некоторые аспекты высшего образования в контексте современной культуры. *Известия высших учебных заведений. Горный журнал*, № 2, с. 106–111.
Шапинская, Е. Н. (2012) *Образ Другого в текстах культуры*. М.: URSS, 216 с.
Шапинская, Е. Н. (2019) Образы прошлого в (пост)современных репрезентациях. *Культура и искусство*, № 9, с. 70–82. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.9.30515

Sources

- Gaiman, N. (2017) *The view from the cheap seats: Selected nonfictions*. Moscow: AST Publ., 576 p. (In Russian)
Hosseini, Kh. (2014) *The kite runner*. Moscow: Fantom Press Publ., 416 p. (In Russian)
Hosseini, Kh. (2015) *And the mountains echoed*. Moscow: Fantom Press Publ., 446 p. (In Russian)
Hosseini, Kh. (2018) *A thousand splendid suns*. Moscow: Fantom Press Publ., 2016. 416 p. (In Russian)
Lee, M. J. (2018) *Pachinko*. Saint Petersburg: Arcadia Publ., 528 p. (In Russian)
Pamuk, O. (2007) *Cevdet Bey and his sons*. Saint Petersburg: Amfora Publ., 736 p. (In Russian)
Schwalbe, W. (2018) *The end of your life book club*. Moscow: "E" Publ., 400 p. (In Russian)
See, L. (2018) *Snow flower and the secret fan*. Saint Petersburg: Arcadia Publ., 416 p. (In Russian)
Sijie, D. (2001) *Balzac and the little Chinese seamstress*. 2nd ed. Saint Petersburg: Kristall Publ., 158 p. (In Russian)

References

- Kardapol'tseva, V. N. (2005) *Zhenshchina i zhenstvennost' v russkoj kul'ture [Woman and femininity in Russian culture]*. Ekaterinburg: Ural State Mining University Publ., 432 p. (In Russian)
Kardapol'tseva, V. N. (2015) Integrativnye vozmozhnosti khudozhestvennoj literatury v kontekste gumanitarnykh distsiplin [Fiction literature and humanitarian disciplines: Links and influences]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya — The World of Science, Culture and Education*, no. 2 (51), pp. 209–211. (In Russian)
Kardapol'tseva, V. N. (2017) Nekotorye aspekty vysshego obrazovaniya v kontekste sovremennoj kul'tury [Some aspects of higher education in the context of modern culture]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Gornyj zhurnal — News of the Higher Institutions. Mining Journal*, no. 2, pp. 106–111. (In Russian)
Shapinskaya, E. N. (2012) *Obraz Drugogo v tekstakh kul'tury [The image of the Other in cultural texts]*. Moscow: URSS Publ., 216 p. (In Russian)
Shapinskaya, E. N. (2019) Obrazy proshlogo v (post)sovremennykh reprezentatsiyakh [Images of the past in (post)modern representations]. *Kul'tura i iskusstvo — Culture and Art*, no. 9, pp. 70–82. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.9.30515 (In Russian)

Сведения об авторах

Валентина Николаевна Кардапольцева, e-mail: kardapol@mail.ru

Доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой художественного проектирования и теории творчества Уральского государственного горного университета

Алена Аркадьевна Качалова, e-mail: krivljaka@mail.ru

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры художественного проектирования и теории творчества Уральского государственного горного университета

Authors

Valentina N. Kardapol'tseva, e-mail: kardapol@mail.ru

Doctor of Sciences (Cultural Studies), Professor, Head of the Department of Art Design and Creative Theory, Ural State Mining University

Alyena A. Kachalova, e-mail: krivljaka@mail.ru

Candidate of Science (Pedagogy), Assistant Professor, Department of Art Design and Creative Theory, Ural State Mining University